

Нигяр Пирверди гызы АШУРБЕЙЛИ-ГУСЕЙНОВА

Д.ф.э. доцент кафедры "Прикладная экономика",
Азербайджанский Государственный Экономический Университет (UNEC),
Баку, Азербайджан

Динара Туран гызы ИСМАЙЛОВА

магистрант Международного центра магистратуры и докторантуры,
Азербайджанский государственный экономический университет (UNEC),
Баку, Азербайджан
E-mail: dinara.iva.921@gmail.com

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ВАЛЮТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ВАЛЮТНОГО
КОНТРОЛЯ**

Резюме

В статье рассматриваются ускоренные процессы глобализации с конца прошлого века, обусловленные усилением взаимозависимости между государствами и регионами. В 2022 году на глобальную динамику повлияли эскалация геополитической напряженности, рост инфляции и замедление экономического роста. Различные центральные банки, в том числе Федеральная Резервная Система США, приняли более жесткую денежно-кредитную политику, что привело к прогнозам о постепенном снижении инфляции к 2024 году. Однако такое ужесточение отрицательно сказалось на финансовых условиях развивающихся стран, увеличивая риски для финансовой стабильности, особенно в -финансовые институты. Риски ликвидности на мировых финансовых рынках возросли в связи с расширением спредов по ценным бумагам Казначейства США. В статье также исследуется усиливающаяся тенденция «валютных войн» между странами, предполагающая количественные ограничения и валютные интервенции. В 2018 году базовая ставка в США удвоилась, и, несмотря на текущий уровень инфляции ниже целевого показателя, защитные меры администрации рассматриваются как потенциальные факторы экономического роста и опасения перегрева, что приводит к прагматическому рассмотрению ужесточения денежно-кредитной политики.

Ключевые слова: Валютное регулирование, валютный контроль, денежно-кредитная политика, инфляция, ликвидность, МВФ.

JEL:F02

УДК:336

DOI: <https://doi.org/10.54414/OESP4129>

Введение

В 2022 году глобальный ландшафт формировался под воздействием эскалации геополитической и геоэкономической напряженности, резкого роста инфляционного давления, замедления экономического роста в крупнейших странах и проведения более жесткой денежно-кредитной политики в ряде стран.

Ужесточение денежно-кредитной политики привело к ухудшению финансовых условий в развивающихся странах, увеличению рисков для финансовой стабильности. Согласно до-

кладу МВФ о глобальной финансовой стабильности, всплеск финансовой нестабильности в первую очередь затрагивает нефинансовые институты. Следовательно, крупные нефинансовые корпорации стали свидетелями снижения прибыльности из-за роста затрат, в то время как более мелкие предприятия сталкиваются с повышенным риском дефолта из-за повышения ставок финансирования и уменьшения бюджетной поддержки.

Риски ликвидности на мировых финансовых рынках растут, что проявляется в значи-

тельном расширении спредов по ценным бумагам Казначейства США, которые являются ключевым индикатором глобальной ликвидности. В целом премии за ликвидность выросли, в то время как уровни ликвидности снизились по различным классам активов. В Отчете о глобальной финансовой стабильности МВФ подчеркивается, что маржинальные требования к дериватам, используемым для хеджирования от ожидаемого воздействия повышенных и нестабильных цен на энергоносители в Европе, возросли. Такое развитие событий привело к проблемам с ликвидностью у крупных энергопотребляющих компаний, что побудило ряд европейских правительств расширить экстренные краткосрочные линии ликвидности и кредитные гарантии этим предприятиям.

В условиях экономического спада страны во всем мире все активнее применяют разнообразные меры для стимулирования своей национальной экономической активности. Эти меры включают периодическую переоценку денежно-кредитной политики, валютного контроля и валютного регулирования для защиты своего международного положения. Следовательно, возникновение «валютных войн» между государствами растет, а масштабы таких конфликтов расширяются. С одной стороны, такие страны, как Китай, Япония, страны Юго-Восточной Азии и страны Латинской Америки, вводят различные количественные ограничения, чтобы предотвратить повышение курса своих национальных валют по отношению к доллару. Они также участвуют в валютных интервенциях на своих внутренних рынках. С другой стороны, Федеральная Резервная Система США (FES) поддерживает глобальный статус доллара и существенно влияет на эмиссию валюты. Эта динамика привела к тому, что обычно называют «валютной войной».

Главная часть

С конца прошлого столетия произошло заметное ускорение процессов глобализации, во многом обусловленное усилением взаимозависимости между государствами и отдельными регионами, а также возникновением и эскалацией глобально значимых проблем и конфликтов.

В 2022 году на мировую ситуацию повлияли эскалация геополитической и геоэкономической напряженности, рост инфляционных сил, замедление экономического роста, наблюдаемое в крупных странах, а также проведение более жесткой денежно-кредитной политики в нескольких странах.

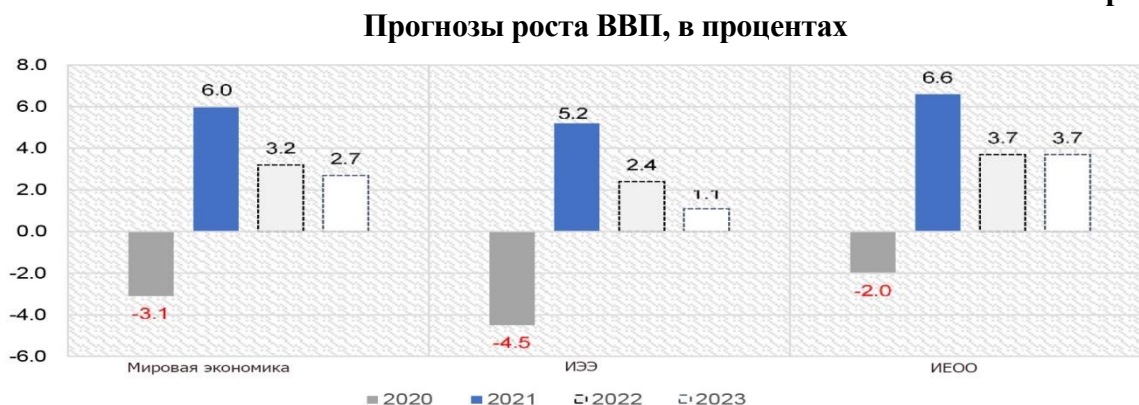
В условиях растущих рисков и повышенной неопределенности в мировой экономике МВФ пересмотрел свои прогнозы мирового экономического роста. Следовательно, прогноз роста мировой экономики на 2023 год, который первоначально составлял 2,9% в июльском выпуске «Перспектив развития мировой экономики» (ПРМЭ) 2022 года, был скорректирован в сторону понижения на 0,2 процентных пункта в октябрьском обновлении до 2,7%. Аналогичным образом, прогнозы для стран с развитой экономикой (ИЕО) и стран с формирующимся рынком и развивающихся стран (ИЕОÖ) показали снижение на 0,3 и 0,2 процентных пункта, достигнув 1,1% и 3,7% соответственно

(<https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2022/October>).

Основной угрозой глобальной финансовой стабильности является эскалация инфляции на фоне продолжающихся геополитических событий. Существенное сокращение и временная приостановка экспорта природного газа из России в Европу, а также эмбарго Европейского Союза на импорт российского угля и введение максимальной цены на нефть способствовали резкому росту цен на энергоресурсы. (Архипова, 2016: 110-125).

Одновременно эскалация геополитической напряженности и введение санкций привели к росту цен на продукты питания. Кроме того, резкий рост спроса после пандемии стал дополнительным фактором, способствующим росту глобальной инфляции. Основным катализатором этой глобальной инфляционной тенденции является базовая инфляция. Следовательно, в Соединенных Штатах наблюдался самый высокий годовой уровень инфляции за 40 лет, достигший 6,5%, в то время как в еврозоне и Соединенном Королевстве темпы инфляции составили 9,2% и 10,5% соответственно.

График 1.

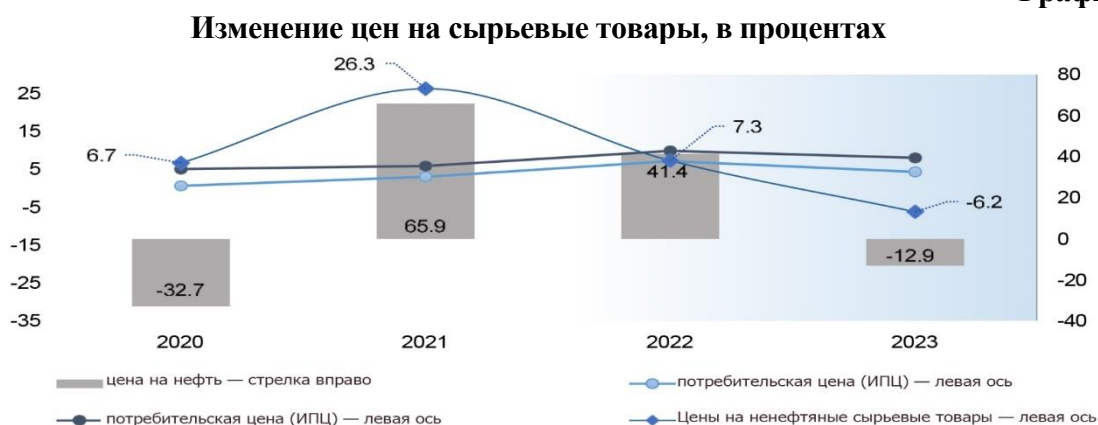

Источник: МВФ, «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ), октябрь 2022 г.

Всплеск инфляционного давления побудил многие центральные банки принять более жесткую денежно-кредитную политику. Например, Федеральная Резервная Система США повысила основную процентную ставку с 0–0,25% до 4,25–4,5%, Банк Англии повысил ее с 0,25% до 3,5%, а Европейский центральный банк повысил каждую из трех своих ключевых ставок. процентные ставки на 2,5 базисных пункта. В течение 2022 года в общей сложности 70 центральных банков решили повысить свои ключевые процентные ставки 357

раз, а 8 центральных банков решили снизить их 18 раз. Между тем, 10 центральных банков поддерживали стабильные процентные ставки в течение года. Ожидаемым результатом ужесточения денежно-кредитной политики является постепенное снижение инфляции в 2023 и 2024 годах. По данным МВФ, прогнозируется снижение мирового индекса потребительских цен с 8,8% в 2022 году до 6,5% в 2023 году и далее до 4,1% в 2024 году (<https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2022/October>).

График 2.

Источник: МВФ, «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ), октябрь 2022 г.

Ужесточение денежно-кредитной политики привело к ухудшению финансовых условий в развивающихся странах, повышая риски для финансовой стабильности. Согласно докладу МВФ о глобальной финансовой стабильности,

эскалация финансовой нестабильности наблюдается в первую очередь в нефинансовых организациях. Следовательно, у крупных нефинансовых корпораций наблюдалось снижение прибыльности из-за растущих затрат, в то

время как более мелкие предприятия столкнулись с повышенным риском дефолта из-за повышения ставок финансирования и сокращения бюджетной поддержки (Соловьева, 2018: 4).

Риски ликвидности на мировых финансовых рынках растут, что отмечено существенным расширением спредов по ценным бумагам Казначейства США, которые считаются ключевым показателем ликвидности на мировой арене. В широком смысле премии за ликвидность выросли, в то время как уровни ликвидности снизились по различным классам активов. В Отчете о глобальной финансовой стабильности МВФ отмечается, что маржинальные требования к производным финансовым инструментам, используемым для хеджирования от ожидаемого воздействия повышенных и нестабильных цен на энергоносители в Ев-

ропе, увеличились. Следовательно, такое развитие событий привело к проблемам с ликвидностью для крупных энергопотребляющих компаний, что побудило ряд европейских правительств расширить экстренные краткосрочные линии ликвидности и кредитные гарантии этим предприятиям (Канчев, 2017: 5).

Уровни риска на рынках недвижимости выросли в различных странах, включая как развитые, так и развивающиеся экономики. Ужесточение денежно-кредитной политики привело к увеличению ставок по ипотечным кредитам и ужесточению условий кредитования, что отрицательно сказалось на динамике рынка недвижимости. Кроме того, кризис на рынке недвижимости Китая создал угрозу стабильности внутренней банковской системы страны и оказал негативное влияние на экономический рост.

Таблица 1

Доля бюджетного баланса и государственного долга в ВВП, в процентах

ИЭЭ	ПРОГНОЗ				ПРОГНОЗ			
	2021	2022	2023	2024	2021	2022	2023	2024
США	-7,2	-3,6	-3,7	-3,8	117,9	112,4	111,3	111,8
Еврозона,	-10,9	-4,0	-5,7	-6,6	128,1	122,1	122,9	126,0
Япония,	-5,1	-3,8	-3,3	-2,8	95,3	93,0	91,3	89,8
ЕЕО	-6,7	-7,9	-3,6	-2,5	262,5	263,9	261,1	260,3
Азия	-5,3	-6,2	-5,4	-5,5	64,4	65,1	68,5	71,6
Европа	-6,6	-8,6	-7,0	-7,2	71,2	75,4	80,8	85,2
Латинская Америка	-1,9	-3,0	-2,8	-2,7	35,8	31,6	31,9	32,7
Ближний Восток и Северная Африка	-4,5	-4,2	-4,7	-4,0	72,2	68,0	68,1	68,9

Источник: МВФ, «Бюджетный монитор», октябрь 2022 г.

Несмотря на сокращение, дефицит бюджета остается повышенным по сравнению с уровнем до пандемии. Прекращение программ бюджетной поддержки, связанных с пандемией, способствовало снижению бюджетного дефицита во всех странах мира. Одновременно рост цен на энергоносители положительно повлиял на финансовое положение стран-экспортеров нефти. Однако долговое бремя Китая увеличилось из-за более высоких процентных ставок, введенных центральными банками, и ужесточения финансовых условий на мировых рынках. Эскалация цен на продовольствие также отрицательно повлияла на финансовое

положение развивающихся стран. Отношение мирового государственного долга к ВВП составляет 91%, что отражает рост на 7,5% по сравнению с периодом до пандемии.

В условиях экономического спада страны мира все активнее применяют разнообразные меры для стимулирования национальной экономической активности. Эти усилия включают частую переоценку денежно-кредитной политики, валютного контроля и валютного регулирования для защиты своего международного положения. В результате растет число случаев «валютных войн» между государствами, мас-

штабы таких конфликтов расширяются. С одной стороны, такие страны, как Китай, Япония, страны Юго-Восточной Азии и Латинской Америки, вводят различные количественные ограничения, чтобы предотвратить повышение курса своих национальных валют по отношению к доллару. Они также участвуют в валютных интервенциях на своих внутренних валютных рынках. С другой стороны, Федеральная Резервная Система США (FES) сохраняет глобальный статус доллара и часто оказывает значительное влияние на выпуск валюты. Эта динамика привела к ситуации, которую обычно называют «валютной войной» (Bazanova, 2017).

Глобализация валютных и финансовых потоков вынуждает страны всего мира тщательно оценивать использование валютного регулирования, валютного контроля и валютной политики как неотъемлемых компонентов своих национальных экономических стратегий. Несмотря на финансовые и экономические кризисы, продолжающаяся глобализация рынков сохраняется. Следовательно, акцент на валютном регулировании, валютном контроле и возможностях денежно-кредитной политики направлен на использование новых возможностей для повышения эффективности национальной экономической деятельности в условиях глобализованного рынка (Архирова 2016: 110-125).

Банк России использует разнообразный набор инструментов контроля валютных отношений. Регулируя основную процентную ставку, регулятор в сочетании с дополнительными мерами денежно-кредитной политики влияет на процентные ставки по кредитам и долгам, объем денег в обращении, а также уровень инфляции. Кроме того, ключевая ставка используется руководством Банка России, в числе других инструментов, для реализации инфляционного таргетирования, управления как притоком, так и оттоком капитала из-за границы (Едовина, 2017: 1).

С 1 января 2016 года ставка рефинансирования в РФ привязана к основной ставке, и их значения приведены в соответствие. В настоящее время ставка рефинансирования рассматривается как ориентир в соответствии с соответствующим законодательством.

В последние годы Банк России снижает ключевую процентную ставку (см. табл. 1), тогда как центральные банки развитых стран движутся вопреки ставке, установленной Федеральной резервной системой США, что свидетельствует о начале повышения процентных ставок.

Учитывая позитивные сдвиги в экономической ситуации в США, характеризующиеся ростом ВВП и низким уровнем безработицы, Россия в течение года постепенно повышала учетную ставку. С середины 2017 года усилия были направлены на сокращение активов на балансе. Цель состоит в том, чтобы привести ставки в США к нейтральному уровню в среднесрочной перспективе, который оценивается в диапазоне от 2,75% до 3,0%. 13 декабря 2017 года Федеральная Резервная Система США повысила ключевую ставку до 1,25-1,5% годовых. Среди большинства инвесторов преобладало ожидание того, что Россия постепенно ужесточит свою денежно-кредитную политику в 2018 году. Эти ожидания оправдались в марте 2018 года, когда Россия повысила учетную ставку до 1,5-1,75%. Намерение регулятора состоит в дальнейшем повышении ключевой ставки с учетом экономического роста и снижения уровня безработицы (http://www.cbr.m/statistics/credit_statistics/prmt.aspx?file).

В 2018 году базовая ставка в США выросла как минимум вдвое, хотя некоторые эксперты прогнозировали утроение. Текущий уровень инфляции в США находится на уровне 1,8%, что ниже целевых 2%. Введение администрацией США снижения налогов и протекционистских мер, направленных на защиту отечественных производителей, потенциально может ускорить экономический рост и потенциально привести к перегреву. Инвесторы больше обеспокоены перегревом экономики, чем стагнацией. Таким образом, реализация ужесточения денежно-кредитной политики считается практичным и жизнеспособным курсом действий. Ожидается, что с повышением основного обменного курса России доллар США укрепитя, что потенциально может привести к обесцениванию рубля (Соловьева, 2018: 4).

Таблица 2

Динамика показателей российского валютного рынка

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Международные резервы РФ (на начало года), млрд долл. США	505,6	385,5	385,3	377,7	432,7
Динамика обменного реального курса рубля к доллару США	-19,9	-6,5	-4,0	16,3	
Ключевая процентная ставка Банка России, в процентах	15 декабря – 10,5; 16 декабря – 17,0	2 февраля – 15,0; 16 марта – 14,0; 5 мая – 12,5; 15 июня – 11,5; 3 августа – 11,0	14 июня – 10,5; 19 сентября – 10,0	24 марта – 9,75; 2 мая – 9,25; 19 июня – 9,0; 28 июля – 9,0; 18 сентября – 8,5; 30 октября – 8,25; 18 декабря – 7,75	12 февраля – 7,5

Источник: Банк России. URL: http://www.cbr.m/statistics/credit_statistics/prmt.aspx?file

Среди различных мер валютного регулирования мы выделяем курсовую политику Банка России. Эта политика направлена на смягчение волатильности курса рубля и предполагает корректировку режима конвертации валюты, включая как ужесточение, так и ослабление валютных ограничений, а также ряд других инструментов.

Министерство финансов Российской Федерации активно участвует в воздействии на курс рубля, в первую очередь посредством выпуска еврооблигаций. В рамках этих усилий руководство ведомства планирует провести новую эмиссию на общую сумму \$3 млрд. По мнению экспертов, не связанных с правительством, значительная часть этих средств предполагается направить на наращивание валютных резервов для противодействия внезапной девальвации рубля в условиях неблагоприятной рыночной конъюнктуры (Шейнин, 2012: 80-95).

Комплекс мер валютного регулирования включает также ограничения на операции с валютными активами. Это включает в себя правила ввоза и вывоза иностранной валюты в страну, принуждение предприятий-экспортеров продавать часть своей валютной выручки,

надзор за валютными операциями, а также контроль за открытием и закрытием банковских счетов резидентов. Кроме того, резиденты обязаны сообщать обо всех операциях и остатках на счетах в налоговые органы, обеспечивая полное соблюдение требований отчетности.

Банк России в соответствии с законодательством осуществляет контроль за осуществлением валютных операций кредитными организациями, обеспечивая соблюдение правил, регулирующих продажу иностранной валюты. Одновременно государственные органы несут ответственность за надзор и регулирование иностранной валюты.

В Соединенных Штатах Федеральная Резервная Система (ФРС) функционирует как центральный банк, руководящий денежно-кредитной политикой.

Уставный капитал Банка России составляют депозиты 12 государственных центральных банков – членов регулятора, составляющие более 70% всех депозитов в кредитной системе России. В отличие от Банка России, ко-

торый действует как правительственный орган, Федеральная Резервная Система опирается на частный капитал (Базанова, 2017).

Основные инструменты, используемые при проведении денежно-кредитной политики Федеральной Резервной Системы США, включают валютные интервенции, изменение ключевого обменного курса, размещение депозитов в других центральных банках или международных агентствах, а также использование инструментов финансового рынка.

На колебание курсов российских валют преимущественно влияют валютные интервенции, обеспечивающие стабильность на валютном рынке. Чтобы уравновесить сокращение валютных резервов в Соединенных Штатах, государственные ценные бумаги продаются, по сути, финансируя валютные операции. Это представляет собой основную концепцию стерилизованной интервенции на валютном рынке США. Более того, он оказывает целенаправленное – краткосрочное или среднесрочное – воздействие и влияет исключительно на спрос и предложение конкретной валюты (Архирова 2016: 110-125).

Непризнанная или нестерилизованная российская интервенция влечет за собой приобретение или избавление от долларов США в обмен на иностранную валюту.

Федеральная Резервная Система США регулирует движение средств резидентов, участвуя в операциях с иностранной валютой и банковскими счетами, тем самым снижая риски отмывания денег и финансирования терроризма. В соответствии с действующим законодательством информация о счетах в иностранных финансовых учреждениях передается налоговым органам страны.

Посредством своей денежно-кредитной политики Федеральная Резервная Система США влияет не только на экономику США, но и на мировые финансовые рынки, в том числе на котировки ценных бумаг и курсы валют различных стран. Это связано с тем, что, как упоминалось ранее, доллар США остается основной мировой валютой, продолжая доминировать в международной торговле и сделках. По состоянию на январь 2017 года на доллар США приходилось 40,72% от общего объема международных платежей, за ним следовали

евро - 32,87%, британский фунт - 7,49%, иена - 3,06%, канадский доллар - 1,87%, швейцарский фунт - 7,49%. франк — 1,53%, другие валюты — 12,53%

(http://www.cbr.m/statistics/credit_statistics/prmt.aspx?file)

Различные страны по всему миру проводят политику борьбы с долларизацией, используя как административные стратегии, так и рыночные инструменты. Было замечено, что применение только обязательных мер по дедолларизации без использования рыночных инструментов не дает желаемых результатов. Неспособность Боливии и Перу снизить долларизацию административными методами служит ярким тому подтверждением. В случае Пакистана и Аргентины в результате принятых мер жители предпочли хранить иностранную валюту наличными, а не на банковских счетах. Подобные ограничения создают угрозу доверию к отечественному банковскому сектору и способствуют оттоку капитала (Обухова, 2017: 41).

Изучение как успешных, так и неудачных практик зарубежных стран имеет решающее значение и может способствовать принятию решений в нашей стране. Механизмы, ведущие к успеху в одной стране, могут привести к разным результатам в нашей республике. Крайне важно обратить внимание на опыт политически и экономически схожих государств с общими принципами управления. В настоящее время Азербайджан считается страной, более близкой к Казахстану и России в отношении экономической структуры, текущих экономических условий, формы управления, роли нефти в экономике и методов принятия решений.

В период с 2015 по 2017 год в Российской Федерации наблюдался рост депозитов в иностранной валюте с 20% до 35%, а в Республике Казахстан – с 37% до 74%. За это время доллар укрепился к рублю на 102,8%, а к тенге - на 75,5%. Обе страны недавно приняли меры по централизации. С 2014 года Россия перевела свою национальную валюту на режим плавающего обменного курса, сопровождаемый повышенной учетной ставкой. Кредитование или покупка ценных бумаг в иностранной валюте представляет собой повышенный фактор

риска для банков. Черпая вдохновение из российского опыта, Казахстан разработал план, включающий специальные меры по снижению степени долларизации экономики страны. В плане основное внимание уделяется трем основным направлениям: развитию безналичных расчетов, обеспечению макроэкономической стабильности и сокращению теневой экономики

(http://www.cbr.m/statistics/credit_statistics/prmt.aspx?file)

Наша страна приняла различные меры по борьбе с долларизацией, черпая вдохновение из опыта Казахстана и России. Заметные шаги включают в себя переход национальной валюты, маната, к плавающему курсу, запрет на выдачу потребительских кредитов в иностранной валюте лицам, не имеющим валютных доходов, выпуск государственных облигаций Министерством финансов и повышение нормы резервных требований в Азербайджане с 0,5% до 1% в иностранной валюте. Кроме того, среди других мер, базовый уровень надежности маната был повышен до 9,5%. К сожалению, эти меры реализуются периодически в ответ на ситуацию, а не представляют собой единую стратегию. К сожалению, эти спорадические действия не принесли ожидаемых положительных результатов. Крайне важно расширить сферу успешного опыта за пределами Казахстана и России и учесть уроки из других источников.

Мировая практика показывает, что эффективность мер варьируется. Стратегия борьбы с долларизацией опирается на бюджетную консолидацию, включающую оптимизацию бюджетных расходов, увеличение доходов бюджета за счет экономических стимулов и проведение структурных реформ. В то же время необходима жесткая денежно-кредитная политика, включающая такие меры, как сокращение спроса для борьбы с инфляцией и повышение номинального и реального обменных курсов. Крайне важно не ограничивать усилия по борьбе с долларизацией исключительно финансовым сектором (Сухарев, 2016). В сочетании с этими стратегиями крайне необходимы достижение экономического роста, ограничение неформального обращения иностранной

валюты, обеспечение стабильности цен, содействие производству местных товаров и содействие росту обрабатывающей промышленности.

Заключение

В заключение отметим, что траектория глобальной экономической динамики с конца 20-го века определялась ускорением темпов глобализации, вызванной усилением взаимозависимости между государствами, регионами и появлением насущных глобальных проблем. 2022 год стал свидетелем сложного глобального сценария, отмеченного растущей геополитической напряженностью, геоэкономической напряженностью, инфляционным давлением и замедлением темпов роста экономики крупнейших стран. В ответ на растущие риски и возросшую неопределенность Международный валютный фонд (МВФ) пересмотрел свои прогнозы роста мировой экономики на 2023 год, прогнозируя корректировку в сторону понижения с первоначальных 2,9% до 2,7%.

Повсеместный всплеск инфляции побудил ряд центральных банков, включая Федеральную резервную систему США, Банк Англии и Европейский центральный банк, принять более жесткую денежно-кредитную политику. Коллективное решение 70 центральных банков повысить ключевые процентные ставки в общей сложности 357 раз в 2022 году, в отличие от 8 банков, снижающих ставки 18 раз, отражает согласованные усилия по борьбе с инфляционным давлением. Ожидается, что это ужесточение постепенно снизит инфляцию: МВФ прогнозирует снижение мирового индекса потребительских цен с 8,8% в 2022 году до 6,5% в 2023 году и далее до 4,1% в 2024 году.

Однако ужесточение денежно-кредитной политики вызвало негативные последствия, особенно в развивающихся странах, где финансовые условия ухудшились, что повысило риски для финансовой стабильности. Крупные нефинансовые корпорации столкнулись со снижением рентабельности из-за роста издержек, а более мелкие предприятия столкнулись с повышенными рисками дефолта на фоне сокращения бюджетной поддержки.

Глобальный финансовый ландшафт также омрачен растущими рисками ликвидности, примером чему служат расширенные спреды по ценным бумагам казначейства США, ключевым индикатором глобальной ликвидности. Премии за ликвидность увеличились, в то время как уровни ликвидности снизились по различным классам активов. Маржинальные требования по дериватам, используемым для хеджирования от ожидаемого воздействия нестабильных цен на энергоносители, выросли, что создает проблемы с ликвидностью для крупных энергопотребляющих компаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. МВФ, «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ), октябрь 2022 г.
2. МВФ, «Бюджетный монитор», октябрь 2022 г.
3. Архипова В., «Особенности современного "валютного игры"» // Мир перемен. 2016. № 3. С.110-125.
4. Базанова Е., «Валюта без контроля не останется» // Ведомости. 2017. № 235. 13 декабря.
5. Едовина Т., «Повышение с опережением» // Коммерсант. 2017. 14 декабря. С. 1.
6. Обухова Е., «Обойдемся без зелени» // Эксперт. 2017. № 44. С. 41. 2.
7. Сухарев А.Н., «Курсовая политика Банка России в системе обеспечения макроэкономической стабильности» // Финансы и кредит. 2016. Вып. 12. Март. С. 4.
8. Соловьева О., «Правительство берет займы 3 миллиарда долларов» // Независимая газета. 2018. 12 марта. С. 4.
9. Канчев Г., Руссолилло С., Иосебашвили И. «ФРС не может напугать рынки» // Ведомости. 2017. 12 декабря. С. 5.
10. Шейнин Э.Я., «Институциональная среда в экономике России: состояние и проблемы» // Мир перемен. 2012. № 3. С. 80-95.
11. <https://www.imf.org/en/Publications/WEQ/weo-database/2022/October>
12. http://www.cbr.m/statistics/credit_statistics/prmt.aspx?file

Nigar Pirverdi gizi ASHURBEYLI-HUSEİNOVA

*PhD in economics. Associate Professor of the Department of Applied Economics,
Azerbaijan State Economic University (UNEK)*

Dinara Turan gizi ISMAİLOVA

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN CURRENCY REGULATION AND CURRENCY CONTROL

Summary

The article discusses the accelerated globalization processes since the end of the last century, attributed to increased interdependence among states and regions. In 2022, global dynamics were influenced by escalating geopolitical tensions, rising inflation, and slower economic growth. Tighter monetary policies were adopted by various central banks, including the US Federal Reserve, leading to forecasts of a gradual decline in inflation by 2024. However, this tightening has adversely affected developing countries' financial conditions, escalating risks to financial stability, particularly in non-financial institutions. Liquidity risks in global financial markets have increased, with widening spreads on US Treasury securities. The article also explores the growing trend of "currency wars" among countries, involving quantitative restrictions and foreign exchange interventions. In 2018, the US base rate doubled, and despite the current inflation rate below the target, the administration's protective measures are seen as potential drivers of economic growth and overheating concerns, leading to a pragmatic consideration of monetary tightening.

Keywords: *Currency regulation, currency control, monetary policy, inflation, liquidity, IMF.*

Nigar Pirverdi qızı AŞURBƏYLİ-HÜSEYNOVA

*i.ü.f.d.. Tətbiqi iqtisadiyyat kafedrasının dosenti,
Azərbaycan Dövlət İqtisad Universiteti (UNEC)*

Dinara Turan qızı İSMAYILOVA

VALYUTA TƏNZİMLƏNMƏSİ VƏ VALYUTA NƏZARƏTİ ÜZRƏ BEYNƏLXALQ TƏCRÜBƏ

Xülasə

Məqalədə ötən əsrin sonlarından başlayaraq dövlətlər və regionlar arasında qarşılıqlı asılılığın artması ilə izah edilən sürətlənmiş qloballaşma proseslərindən bəhs edilir. 2022-ci ildə qlobal dinamikaya artan geosiyasi gərginlik, artan inflyasiya və yavaşlayan iqtisadi artım təsir göstərmişdir. ABŞ Federal Ehtiyat Sistemi də daxil olmaqla, müxtəlif mərkəzi banklar tərəfindən daha sərt pul siyasəti qəbul edildi və bu, 2024-cü ilə qədər inflyasiyanın tədricən aşağı düşəcəyi proqnozlarına gətirib çıxardı. Lakin bu sərtləşdirmə inkişaf etməkdə olan ölkələrin maliyyə vəziyyətinə mənfi təsir göstərmiş, maliyyə sabitliyinə riskləri artırmışdır, xüsusən də qeyri-kredit sektorunda. -Maliyyə institutları. Qlobal maliyyə bazarlarında likvidlik riskləri ABŞ Xəzinədarlığının qiymətli kağızları üzrə spredlərin genişlənməsi ilə artıb. Məqalədə həmçinin ölkələr arasında kəmiyyət məhdudiyyətləri və valyuta müdaxilələri ilə bağlı artan “valyuta müharibələri” tendensiyası araşdırılır. 2018-ci ildə ABŞ-ın baza dərəcəsi iki dəfə artdı və cari inflyasiya səviyyəsinin hədəfdən aşağı olmasına baxmayaraq, administrasiyanın qoruyucu tədbirləri iqtisadi artımın və həddindən artıq istiləşmə narahatlıqlarının potensial sürücüləri kimi qəbul edilir və bu, monetar sərtləşdirmənin praqmatik nəzərdən keçirilməsinə gətirib çıxarır.

Açar sözlər: Valyuta tənzimlənməsi, valyuta nəzarəti, pul siyasəti, inflyasiya, likvidlik, BVF.

Daxil olub: 02.07.2023